

Тетрадь

Презентацию подготовила
Учитель ГБОУ СОШ № 688
Приморского района
г. Санкт-Петербург
Гаврилова О. Г.

Блокадный дневник Тани Вассович

Тетрадь

О блокадном дневнике Тани Савичевой знает вся страна.

Таня Савичева, 12 лет
9 страниц дневника, на каждой - дата
смерти близких: мамы, бабушки, брата,
сестры, дяди. Последняя запись:
«Савичевы умерли. Умерли все.
Осталась одна Таня».

Таня умерла в эвакуации в 1944 г. от
туберкулёза. Дневник обнаружила её
сестра Нина. Он был предъявлен на
Нюрнбергском процессе. 8 стел-
страниц стали частью мемориала
«Зелёный пояс Славы» под Санкт-
Петербургом.

ДЕТИ БЛОКАДЫ

Другие дети блокадного города тоже вели свои дневники...

Лена Мухина, 17 лет

3/І 42. Голодные, спотыкающиеся, шатающиеся люди рыскают по булочным с 7 утра, но везде их встречают пустые полки».

«8/ІІ 42. Вчера утром умерла мама. Я осталась одна».

«13/ІІ 42. Я одна... Хочется выть, визжать, биться головой об стенку, кусаться! Как же я буду жить без мамы?»

Е. Мухина умерла в 1991 г. Её дневник хранится в Центральном госархиве историко-политических документов

Санкт-Петербурга. В 2011 г. был выпущен при помощи историка С. Ярова.

Галя Зимницкая, 14 лет

«14 декабря 41 г. Днём в булочной видела ужасную сцену. Мальчишка лет десяти выхватил у старушки пайку хлеба и сразу начал есть. Женщины бросились отнимать, а он лёг на пол, лицом вниз, и, не обращая внимания на обрушившиеся удары, доел хлеб на грязном полу. Самое ужасное в том, что никто не заступился за ребёнка. Полежав немного, воришка встал, вытер рукавом слёзы и кровь и ушёл грязный, оборванный, совсем одинокий. Сейчас мне его жалко до боли в сердце. Где же я была тогда? Стояла, смотрела и молчала».

Г. Зимницкая умерла в 1996 г. Её дневник можно прочитать на сайте «Молодая гвардия».

Эта книга — уникальный военный дневник ленинградской школьницы Тани Вассоевич, которая была в числе тех, кто пережил самую страшную блокадную зиму 1941–1942 годов. В январе 1942 года она похоронила своего 16-летнего брата Владимира, а в феврале свою маму Ксению Платоновну.

С самого первого дня войны до победного мая 1945 года Таня вела записи, которые замечательны ещё и тем, что содержат множество цветных рисунков. Именно они превращают дневник Тани в подлинное произведение детского изобразительного искусства времени Великой Отечественной войны.

Сегодня этот ценнейший исторический документ бережно хранится её сыном — руководителем Санкт-Петербургского центра Российского института стратегических исследований, профессором Андреем Леонидовичем Вассоевичем, который предположил публикации военного дневника обширную вступительную статью, где обстоятельства драматической семейной истории вписываются в широкий исторический контекст XIX–XX веков.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся Отечественной историей.

ВОЕННЫЙ ДНЕВНИК ТАНИ ВАССОЕВИЧ * 22 июня 1941–1 июня 1945

ОБЩАЯ
ТЕТРАДЬ

ВОЕННЫЙ ДНЕВНИК ТАНИ ВАССОЕВИЧ

22 июня 1941–1 июня 1945

Санкт-Петербург

В феврале к 70 Победы петербургское издательство «Аврора» выпустило другой потрясающий дневник. Его вела ленинградская школьница Таня Вассоевич. Как и Таня Савичева, она жила на Васильевском острове, но выжила, а ушла из жизни в январе 2012 г

Записи в дневнике

**Начинаются
22 июня 1941 г.**

**Оканчиваются
30 мая 1945 г.**

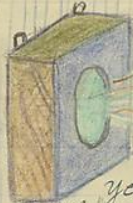

Сейчас сразу, это война — любовь война. 9 мая 52 Золушка.

Я встала в 32. 45 м. ноги. Нормальные будничные переживания.
Я встаю. Делю не могу найти спичек. Мне почему-то жутко.
Но я сейчас за уроки. Тут же пора пора косил! Как вот так спар.
Я учил два дня сплю пока по гитаре. Делаю вальсы удерживая,
зубки не дадут. Рассветает. 52. с минутами. На II этаже вы-
звонно и поднимается звук. слышны голоса, крики.

Пробуждаясь Маш, спрашиваю, что это? Я говорю: "не з-
наю, наверное кончилась война!" "Вот оно сов-
сем сподобно, когда возможно, это война кончи-
лась. Включают радио: "...: камуфляж Германии!"

Все саеди в расстреляном
сопоставили (Вилли и Вит-
рини) пришли на Белокорк.
Я была в комнате одна.

Вот, только одна Маш могла слышать конец
войны, а сколько людей, да прито ЗУР=МРМР- не могли
услышать ее. О=УРЧРПР почти ПРВДРТБ=, но пришла Ма-
ш. Криком кричал: "ура!", спрыгнул из кровати. Я пришла в несо-
лу. Там было много 8 и Маш. Девочки удерживали школу.
Я строго берушь тлаф тлаф, хоть никогда не пробовала. Но
швейное — неслучайно, а оно у меня было очень сильно; и вот,
вздрв красное полотнище и восторжен. много, я была писарь.

СЛАВА ГЕРОДАМ ПОБЕДЫ!

Плакать начал на площади
не только. Кругом сходили
девошки и дети. Как только кто-либо подождал все крига-
ли: "ура, ура, ура!" И.к. — ва кб. Я писала, пила, кричала "ура!" —
все вместе. Так здорово! Я действительно губительна, это
победа, я рада ей, мне вот так тлаф красивый писарь.
Народу все больше. Принимали почти все зрители.
Девочки стали танцовать, предло здесь же, перед шко-
лой, потом уехать в Житское урн. Все сразу как-

«Мама, брат, которому было 15 лет, он был старшим, мне было 13. Все жили на зарплату папы. Он был совершенно некабинетным ученым. Война его застала в экспедиции, ему было 40 лет, очень здоровый мужчина, и мы считали, что он на фронте.»

**Таня с братом
Вовой и мамой
Ксенией
Платоновной,
фото начало 30-х
гг.**

95 страниц в дневнике

И почти везде иллюстрации: Таня Вассоевич занималась рисованием в Доме пионеров. Вот 23 июня: Таня с подружкой пришли на урок, а учитель убирает мольберт, уходит на фронт. Дальше — о том, как наравне со взрослыми дети роют траншеи, часами дежурят во дворе, тушат зажигательные бомбы.

Ужасы блокады

«Занятия в средней школе начались в ноябре: « Наш класс был почти в полном составе (потом в классе останется двое мальчиков и девять девочек из 40). Таня описывает бесконечное стояние в очередях за порцией хлеба, которая для детей и неработающих за несколько месяцев ужалась с 400 г в день до 125. Они варили столярный клей и ели его.»

**Рядом работала библиотека, и дети запоем читали книги.
Удивительно, но в дневнике очень мало об ужасах голода, зато
очень много о том, что сделано, нарисовано, прочитано.**

Карточная система
моя маленькая карточка.
по ней можно судить сколько
масла или паучаги и
сколько тарноков пропоздало
даром.

Через несколько дней после моего возвращения в
Ленинград пришла и Ура, мы вместе с ней
гуляли, но рисовала я мало, только видки Вадра
по памяти. Я часто ходила к Мосе на Петро-
градскую и мы гуляли с Сергеем в саду.
26/VII Ура уехала в Минскит грез жила.

Ура перед отъездом
в Минскит.

Ура Нарюновна
и Тата Б.

Ура Радуновская
и Тата Б.

На окнах

23го июля к нам
пришла упрядомка
и сказала: „срочно
соберайтесь гурз гас
вы поедете на труд-
работы в Красное село.“
А и Дова собрались и
вышли к воротам.

да или нет?

Путь была у нас Ура
и ее тата Татьяна
Васильевна. Оказывает-

спасайся кто может.

„Замаскиро-
ванка“

Ура

ся из всего дома мы
были самыми подро-
длыми работиши.
Итак 2 человека из
Васосовичей и 2 из
Радуновских — татова
работая сила дома
Б.39 по б.л. В.О.р-ка

„Радуновская на
погосе“

упрядомка
107050

1 лопата на 100 человек.

«25 утром тревога, через час — еще одна.

Каждую тревогу к нам спускается много ребят, бабушек и матерей с детьми. Все сидят в коридоре. У нас был не коридор, а такая большая прихожая в этом доме, максимально отгороженная от бомб, если не прямое попадание. Там мы ставили стулья, и 15 человек могли поместиться. Кто дремал, кто читал книжки, но потом всем это надоело, представьте — 7-10 тревог в день, и нужно только ходить вверх-вниз, и больше ничего.»

наше БОМБОУБЕЖИЩЕ

Наше бомбоубежище. Набросок М. Васильев 1941г.

Когда начались бомбежки, я стала ходить в бомбоубежище. Командантом б-уб. была Наминская (сестра полнотруха дома Федоровой). Я, Галия Мишишук и Нлия Акуфурьева были самыми старшими и должны были следить за порядком, помогать Наминской убирать и топить убежище.

Как великое счастье Таня описывает случай, когда они стояли в очереди за продуктами вместе с одноклассником и им досталась дуранда (спрессованная плитка из шелухи подсолнечника). Для покупки продуктов по карточкам были нужны деньги, а в их семье средств катастрофически не хватало. И старший брат, вместо того что бы съесть свою порцию хлеба. Продавал её на рынке, а деньги отдавал маме, чтобы она могла отоварить новые карточки. Мама догадалась и запретила так поступать.

«20 января к нам пришла учительница музыки Мария Михайловна и рассказала, что ее муж умер от голода. И брат тогда сказал ей: «Марья Михайловна, почему же Вы не сказали, что он умирает от голода? Я бы отдал ему свой хлеб». Это было 20-го. А 23-го января брат сам умер от голода.»

«...Брат Владимир увлекался биологией, вся квартира была уставлена цветами, а для сестры он устроил аквариум с рыбками. В 1941-1942 г. в Ленинграде была небывало холодной и снежной зима. Таня с братом кутались в одеяло и чертили планы дворцов с бассейнами, рисовали оранжереи (после войны Таня окончила Архитектурно-строительный институт, работала архитектором, учила детей рисовать).

« Брат лежал в коридорчике. Мама говорила: «Подойди, поцелуй брата, он такой же, только холодный». Но я не могла этого сделать, я не поцеловала брата.

А потом нужно было оформить свидетельство о смерти. Я пошла по 3-ей линии, а в это время обстреливали, снаряды летели — а мы совершенно равнодушны, ну, свистят и летят. Но они же в тебя не попали! Дошла я до поликлиники, регистратор достала карточку Вассоевича Владимира Николаевича и крупным почерком, медленно-медленно писала слово «умер».

Вот это было страшно.

Чудо с золотой рыбкой

«...После потери брата и мамы весной 1942 г, в опустевшей квартире стояла глыба льда, замерший аквариум с застывшими во льду рыбками. Когда лёд растаял, с ним оттаяла одна золотая рыбка и начала плавать».

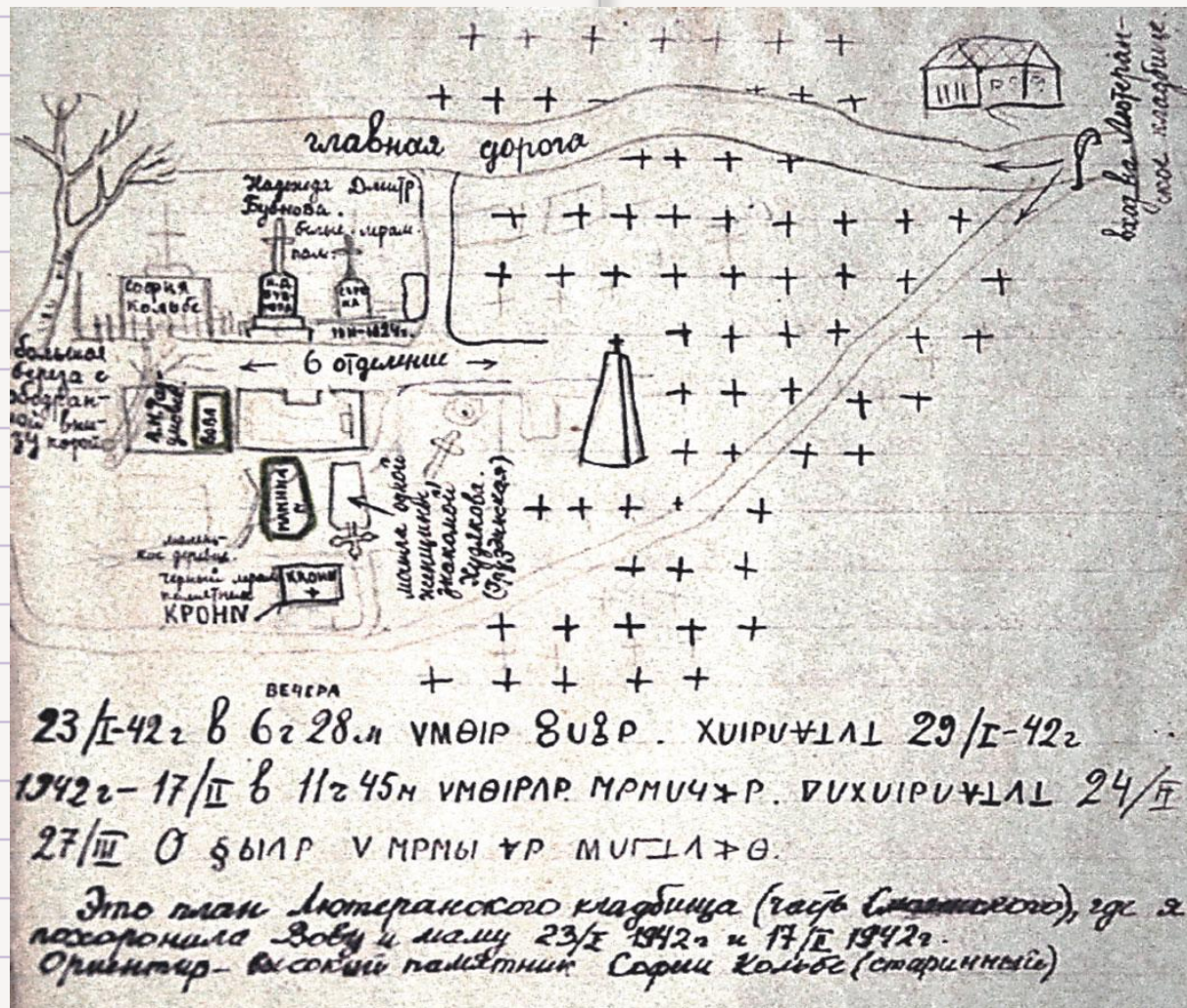
«В доме 41 жила девочка, с которой я занималась в Доме пионеров, Клара Грекова. Она была на два-три года младше меня, мы с ней вместе рисовали в Доме пионеров. Она с бидончиком приходила за водой, вот такое место свиданий у нас здесь было. Сначала она пришла и сказала, что **папа умер**, потом — что **мама умерла**, и она осталась одна — у нее никого не было на свете.»

А через 20 дней 17 февраля умерла мама. Стало значительно сложнее и с гробами, и с похоронами. Не стало ни дерева, ни досок. Пришлось отдавать за гробы крупу. Уже тот гроб был не голубой, а просто дощатый. Мама лежала 9 дней дома. У нас была громадная солнечная комната, 40 метров. Мама лежала, пока я придумывала, как можно похоронить.

**«Вова и мама похоронены в настоящих гробах...
Худяков (истощённый сторож на кладбище
в 40 –градусный мороз)
вырыл могилы за крупу и хлеб.
Он хороший и был добр ко мне».**
**В дневнике она нарисовала план участка и
отметила места захоронения.**

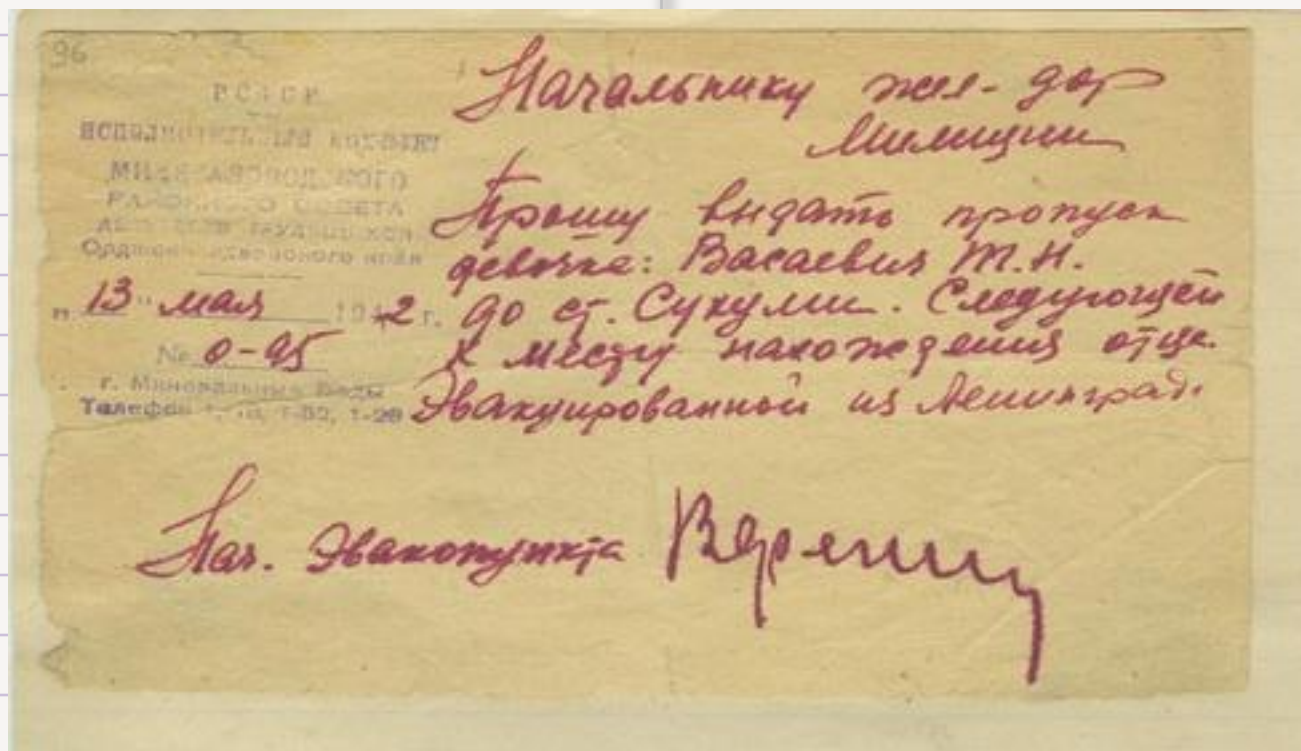
Благородство ленинградцев

С марта в дневнике появляются записи о том, что Таня делает всё, чтобы эвакуироваться.

Было много добрых и отзывчивых людей.

На эвакуодокументах было написано.

«Дайте билет ленинградской девочке»

В апреле 42-го Таню эвакуировали по зыбкому льду
Ладожского озера. Несколько недель на разных эшелонах она
добиралась до Алма-Аты,
храня дневник и фотографии родных.
В эвакуации Таня встретила с отцом. Известным геологом-
нефтяником, и после войны вернулись в Ленинград

Дневник Тани Вассоевич хранится в доме её сына, профессора Санкт-Петербургского государственного университета Андрея Вассоевича

